

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 4

**Санкт-Петербург
2005**

Е.А. Захарова
К вопросу о матримониальных
связях греческих героев в
Северном Причерноморье

В настоящее время одним из магистральных направлений в исторической науке является изучение взаимодействия культур Древней Греции и Северного Причерноморья. В этой связи особый интерес вызывает изучение религиозной идеологии древних эллинов, в том числе культов героев, существовавших во всем античном мире. Наиболее известными и почитаемыми героями греков были Ахилл и Геракл.

Согласно мифологическим представлениям, они имели божественное происхождение, однако с X-IX вв. до н.э. оба уже считались героями. Их культы были распространены по всей территории древней Греции, носили хтонический характер и были связаны с плодородием, а также с функцией защиты. Герои также покровительствовали воинам, больным людям, мореплавателям, являлись помощниками и спасителями.

Когда греки начали осваивать ранее неизведанные территории, то на новое место проживания они привезли с собой государственное устройство своей родины, ее экономические принципы, социальный состав, материальную культуру и, конечно, свои религиозные представления. Для закрепления на новых землях колонистам нужны были не только боги, но и герои, которые своими деяниями и подвигами заслужили особую любовь у жителей метрополии. Такими героями являлись Ахилл и Геракл – согласно многочисленным мифам, они были связаны с Северным Причерноморьем задолго до их проникновения в Понт.

Вероятно, подобные легенды появляются уже после перенесения культов Ахилла и Геракла в этот регион. Традиция с осмысленным закреплением своих героев на освоенных терри-

ториях, скорее всего, была порождена у греков идеологической потребностью оправдать колонизационную экспансию¹. Предания сообщают о перенесении Ахилла после смерти у Трои на остров Левку в Понт. С Северным Причерноморьем были связаны и четыре из 12 подвигов Геракла (Керинейская лань, яблоки Гесперид, коровы Гериона, борьба с амазонками). Однако эти же мифы повествуют и об их спутницах, некоторые из которых даже имели статус жен.

В научной литературе высказывалась мысль о том, что наличие супруги (или спутницы) являлось обязательной чертой героев². Действительно, многие мифы повествуют не только о подвигах и благородных поступках сыновей или потомков божеств, но и об их многочисленных женах и возлюбленных, скрашивающих им жизнь, а иногда и приносивших большие неприятности. Не стали также исключением Ахилл и Геракл.

Первой возлюбленной Ахилла и матерью его единственного ребенка – Неоптолема или Пирра была Деидамия, дочь царя Ликомеда (Apollod. III, 13, 8). Еще одной возлюбленной героя была Брисеида, дочь жреца Хриса, присужденная ему в качестве богатой добычи (Hom. II, I, 184-187; 335-348). Когда Агамемнон отнял у него наложницу, Ахилл впал в яростный гнев и отказался сражаться на стороне греков, что привело к тяжелым последствиям для ахейского войска (Hom. II, I, 10 сл.; IX, 1-3 сл.). Предметом страсти Ахилла стала и царица амазонок Пентесилея – во время троянской войны она пришла вместе с амазонками на помощь троянцам и пала в поединке с героем, который был очарован красотой женщины (Diod. II, 46, 5; Apollod. Epit. V, 1). С именем Ахилла связывали и дочь Приама и Гекубы Поликсену – согласно преданию, она была принесена в жертву по требованию тени героя, появившейся над его могилой (вариант: умирающий герой попросил принести ее в жертву на его могиле) (I Myth. Vat. II, 38; Apollod. Epit. V, 23). Поздняя эллинистическая версия объясняла гибель Поликсены более романтично: влюбленный в Поликсену Ахилл был коварно убит,

¹ Русяева А., Русяева М. Верховная богиня античной Таврики. Киев, 1999. С. 11; Скржинская М.В. Скифия глазами эллинов. СПб., 2001. С. 57.

² Burkert W. Greek religion. Cambridge, 1985. P.205; Диатроптов П.Д. Культ героев в античном Северном Причерноморье. М., 2001. С. 14.

придя безоружным для переговоров о свадьбе, и после смерти он зовет к себе нареченную (Hug. Fab. 110).

Первой супругой Геракла стала старшая дочь царя Креонта Мегара (Hom. Od. XI, 269 сл.). Она родила герою трех сыновей (Apollod. II, 4, 11-12), которых он убил в припадке безумия. Второй раз Геракл женился на Деянире, дочери Ойнея и сестре Мелеагра (Apollod. I, 8, 1), подарившей ему пятерых детей – четыре сына и одну дочь Макарию (Apollod. II, 7, 8; Paus. I, 32, 6). Именно Деянира послужила невольной причиной гибели героя (Apollod. II, 7,7). Среди наиболее известных возлюбленных Геракла числились Авга, дочь Алея (сын от нее – Телеф (Apollod. II, 7,8, Hug. Fab. 99)), царица Лидии Омфала (сын Агелай – Apollod. II, 7,8; 6, 2-3; Hug. Fab. 32), 50 дочерей царя Феспия (родили ему 51 сына – Apollod. II, 4,10; 7,8; Paus. IX, 27, 5; Diod. IV. 29), Иола, дочь Эврита (Apollod. II, 7,7).

Все вышеперечисленные жены и возлюбленные героев, однако, не фигурируют в сказаниях, связывающих Ахилла и Геракла с Северным Причерноморьем. Рассмотрим теперь эти мифы более подробно.

Согласно сведениям источников Ахилл после смерти был перенесен на остров Левку в Понт Эвксинский, где он становится богом – об этом писали Еврипид, Пиндар, Филострат, Арриан, Павсаний, Плиний Старший, Дион Хрисостом и др. По всей видимости, остров Левка первоначально отождествлялся с островом Блаженных, где обитали после смерти герои. Позднее же остров стал связываться только Ахиллом³. На Левке Ахилл почитался как божество, связанное с подземным миром – что четко прослеживается не только по мифам, но и археологически⁴. Согласно же мифологической традиции, на острове вместе с Ахиллом пребывала и его супруга. В качестве спутницы Ахилла античные авторы называли различных жен-

---

³ Толстой И.И. Ахилл и священная Левка // ЖМНП. 1916. №8. С. 271-272.

⁴ Этому способствовало то, что, вероятно, Ахилл изначально являлся божеством, связанным с подземным миром – см. Hom. Od. XI, 485-486; 491. В гомеровской мифологии он приобретает черты героя, который, тем не менее, был тесно связан со смертью: см. эпитеты Ахилла – Hom. II. VII, 228; XIV, 139; XV, 77; XXI, 527 и др.

щин – это Елена, Медея и Ифигения. Любопытно то, что подобно Ахиллу, все они оказались на Левке уже после своей смерти. При этом если Елена и Ифигения, согласно данным античной мифологии, имели косвенное отношение к Ахиллу при его земной жизни, то Медея впервые «встретилась» с ним только на острове. Вопрос о том, какая из паредр является более древней, остается до сих пор дискуссионным. Дж.Хирст отдает предпочтение Медее⁵. И.И.Толстой и Х.Хоммель считают таковой Елену⁶. Но, скорее всего, именно Елена стала спутницей Ахилла на священном острове Левка.

Елена

Древние авторы допускали, что Ахилл «уже мальчиком мог ходить в женихах Елены, но в этой роли он был всего лишь одним из многих»⁷. (Hes. frg. 204, 48-55). Остальные мифы, касающиеся Ахилла и Елены, вероятно, имели позднее происхождение и были призваны объяснить прижизненную симпатию супругов. Согласно легендам, герой впервые разделил ложе с Еленой незадолго до своей смерти во сне, который наслала на него мать Фетида. Пережитое так понравилось герою, что он упросил Елену показаться ему на стене Трои. Она исполнила его просьбу, и он безумно влюбился. Поскольку он впоследствии стал ее пятым мужем, его прозвали Пемпт, что на Крите означает «Пятый» (Tzetz. Schol. Lycophr. 143;174. Serv. Verg. Aen. I, 34)⁸.

О Елене, обитающей на Левке с Ахиллом сообщали Конон (Рассказы, XVIII) и Павсаний (III, 19, 11-13). Но наиболее подробно об этом писал Филострат: «Посейдон... поднял (из глубины моря)... Белый остров (т.е. Левку), предназначив его Ахиллу и Елене для жительства, а морякам для стоянки на море... Здесь впервые увидели и обняли друг друга Ахилл и Елена, и здесь же отпраздновали их свадьбу сам Посейдон с Амфиритой, все nereиды и все боги – покровители рек, впадающих в

⁵ Хирст Дж. Ольвийские культы // ИАК. 1908. №27. С. 82-83.

⁶ Толстой И.И. Ахилл и священная Левка. С. 276; Хоммель Х. Ахилл – бог // ВДИ. 1981. №1. С. 66.

⁷ Ср.: Хоммель Х. Ахилл – бог. С. 66, прим.68. Но эту точку зрения отвергает Павсаний (Paus. III. 24. 11).

⁸ Ср: Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М., 1992. С. 50.

Меотиду и Понт» (Philostr. Heroic. XIX, 16). Здесь, на Левке родился у супругов сын Эвфорион (Pind. Nem. IV, 49).

Вероятно, Елена не случайно становится спутницей Ахилла на Левке. Можно предположить, что в древности она была богиней. Об этом свидетельствуют сохранившиеся сведения о ее культуре. В Спарте имелось святилище Елены, которое в эллинистическое время храм назывался Менелайон (Paus. III, 15, 3; Polyb. V, 18, 3). Он был посвящен также близнецам Диоскурам, братьям Елены. Между их статуями помещался ксоан Елены с калафом на голове⁹. В Ферапне находилось святилище Елены и Менелая, и здесь супругам приносились жертвы, но такие, какие надлежит приносить не героям, а божествам. Но главной фигурой была Елена – именно она одаряла красотой девушек (Paus. III, 7, 7; Herod. VI, 61). В Лаконике также проходило празднество, называемое Ἐλένια, также связанное с Еленой¹⁰. Процессия носила по городу плетеную корзину, называемую «еленой» – ἑλένη¹¹.

В источниках зафиксирована тесная связь Елены с деревьями. Священным деревом героини был платан (Theocg. XVIII, 43-48). В Кафиях существовал источник, рядом с которым рос огромный платан, оба они назывались Менелаидой (Paus. VIII, 23, 4-5). На острове Родос существовало крупное святилище, где Елену почитали под именем Δευδριετις (Древесной)¹². По местной легенде, Елена была повешена на дереве по приказу Поликсо, вдовы Тлеполема (Paus. III, 19, 9-11). Здесь, вероятно, отразились древнейшие верования греков, связанные с плодородием. Подвешивание фигурок богинь, их масок на деревья должны были обеспечивать людям хороший урожай¹³ (это

⁹ Nilsson M. P. The Minoan-Mycenaean religion and its survival in Greek religion. London, 1927. P. 457; Клейн Л. С. Бесплотные герои. СПб., С. 34. Калаф – высокий головной убор в виде плетеной корзины.

¹⁰ Farnell L.R. Greek hero cults and ideas of immortality. Oxford, 1921. P. 323; Nilsson M.P. Griechische Feste von Religiöser Bedeutung mit Ausschluss der Attischen. Stuttgart – Leipzig, 1995. S. 426.

¹¹ Клейн Л. С. Бесплотные герои. С. 34.

¹² Кагаров Е.Г. Культ фетишей, растений и животных в древней Греции // ЖМНП. 1912. №9. С. 420-421; Skutsch O. Helen, her name and nature // JHS. Vol. 107. 1987. P. 189.

¹³ Кондратьев С. П. Примечания к VIII книге Павсания // Павсаний. Описание Эллады. Т. II. М.-Л., 1940. С. 315. Прим.31.

являлось магическим ритуалом, уходящим корнями в минойскую эпоху и ранее).

Все это может свидетельствовать о древних хтонических корнях героини. Образ дерева зафиксирован практически во всех мифологиях и олицетворяет собой взаимосвязь между мирами: ветви дерева символизируют небо, ствол – земной мир, корни – подземное царство¹⁴. В мифологии и религии существует тесная связь между растительностью и подземным миром. М.П. Нильссон считал, что Елена – это доэллиническое божество, тесно связанное с царством мертвых¹⁵. Он предположил, что в истории о похищении Елены Тесеем она выступает в качестве двойника владычицы подземного мира Персефоны, которую Тесей тоже однажды пытается увести¹⁶.

Об олицетворении Елены с растительностью также говорят не только ее атрибуты (калаф, плетеные корзинки, платан), но и главный постоянный эпитет Елены – «лепокудрая», «прекрасноволосая». Так, олицетворение волос с растительностью отчетливо заметно в религиозных ритуалах Ближнего Востока у иранцев. Закапывая срезанные волосы под деревом, иранцы верили, что из волос вырастут растения¹⁷.

Таким образом, можно предположить, что в древности Елена была богиней, связанной главным образом с растительностью, а, следовательно, и с подземным миром¹⁸. Такая древность образа Елены, на наш взгляд, может указывать на нее как на первоначальную паредру бога мертвых Ахилла.

---

¹⁴ Топоров В.Н. Дерево мировое // Мифы народов мира. Т. I. М., 1994. С. 404

¹⁵ Nilsson M.P. The Minoan... P. 459.

¹⁶ Nilsson M.P. Geschichte der Griechischen Religion. Bd. I. München, 1941. S. 446.

¹⁷ Клейн Л.С. Бесплотные герои. С. 36.

¹⁸ Существуют и другие точки зрения на характер божественной сути Елены – ее считают солнечной или лунной богиней. Подробнее см.: Skutsch O. Helen... P. 189; Farnell L.R. Greek hero cults... P. 324-325 и др. Это вызвано, вероятно, многоплановостью образа Елены, при преобладании, на наш взгляд, именно хтонической стороны.

Медея

Медея, дочь царя Колхиды Ээта и океаниды Идии, внучка Гелиоса, племянница Кирки (Hes. Theog. 956 сл.; Apollod. I, 9, 23), вероятнее всего, в доолимпийской мифологии также могла почитаться как богиня, на что указывает ее божественное происхождение, родственные связи с космосом и с силами природы – солнцем, небом, водой, а также наследственная способность к чародейству Свидетельства этому сохранились в мифах, связанных с Ясоном и аргонавтами. Медея – колдунья, сведущая в магических ритуалах, призывающая богиню Гекату в союзницы, обладает и собственной демонической силой. Именно она делает зелье из цветка, выросшего из крови Прометея, усыпляет змея с помощью сна и ночной владычицы недр Хтонию. Чтобы склонить брата Аспирта на встречу с Ясоном, Медея окропила воздух зельем, сила которого может привести с гор даже дикого зверя (Apoll. Rhod. IV, 452 сл.). Она же своей колдовской песней очаровывает Кер – демонов смерти, желая погубить медного великана Талоса. Медея дает Ясону советы, как совершить жертву Гекате¹⁹.

Возможно, что в древности этой богине совершались и человеческие жертвоприношения. Об этом свидетельствуют многочисленные убийства, осуществляемые Медеей – брата Аспирта (по одной из версий – Apollod. I, 9, 24), Пелия (Paus. VIII, 11, 2; Ovid. Met. VII, 297-349), двух сыновей от Ясона – Мермера и Ферета (Paus. II, 3, 6-7; Apollod. I, 9, 28).

Таким образом, Медея предстает в мифах как древнейшая богиня, связанная с хтоническими силами, злыми чарами и смертью. На это указывает связь с Гекатой (по одной из версий, она дочь Гекаты – Diod. IV, 45), Керами, воскрешение мертвых. Существует также точка зрения, что в образе Медеи зрения слились черты почитавшейся в Колхиде солнечной богини, могущественной колдуньи фессалийских сказок и героини Коринфского эпоса, в котором Медея и ее отец считались выходцами из Коринфа²⁰. Но образ чародейки, несмотря на

¹⁹ Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. М., 1989. С. 216-218.

²⁰ Ботвинник М. Н. Медея // Мифы народов мира. Т. II. М., 1994. С. 131.

негреческое происхождение, обрел свое завершение в греческой мифологии.

Все вышеперечисленное и позволило Медее стать супругой Ахилла. Примечательно, что основная часть сказаний о героине помещает ее в Причерноморье, а именно в Колхиде²¹. Если обратиться к античным авторам, то уже Аполлоний Родосский в «Аргонавтике» (Apoll. Rhod. IV, 811-814) упоминал обещанный Герой брак Медеи и Ахилла на Елисейских полях. Аполлодор также поселяет Ахилла и Медею на островах Блаженных (Apollod. Epit. V, 6). В целом, несомненны ассоциации Медеи с хтоническим миром и восприятие ее как «несущей смерть». Поэтому неслучайно она становится в загробной жизни парой Ахиллу (видно сходство их функций).

Ифигения

Пожалуй, наибольшее количество мифов посвящено третьей предполагаемой подруге Ахилла – Ифигении.

По наиболее распространенной версии царь Агамемнон вынужден был принести в жертву Артемиде свою дочь Ифигению. Он вызвал ее под предлогом замужества с Ахиллом в награду за его согласие принять участие в походе. Но жертвоприношение не состоялось. Дева была перенесена в Тавриду богиней и стала там ее жрицей (Apollod. Epit. III, 21-22). По другой позднейшей версии, Ахилл спас Ифигению и отправил ее в Скифию или же женился на ней, и она, а не Деидамия, родила ему Неоптолема (Tzetz. Schol. Lycophr. 999)²². Таким образом, Ифигения еще до своей загробной жизни была тесно связана с Ахиллом как супруга (пусть даже несостоявшаяся).

Если коснуться вопроса о загробной жизни Ифигении, то, как отмечает Х.Хоммель, Артемида «...переносит ее в потусторонний мир и там посвящает служению самой богине»²³. С этой точки зрения очень интересен отрывок из Ликофрона (Lycophr. 186-201), где безуспешно ищет свою супругу Ахилл. По версии автора, именно так возникло название Тендровской косы – Αχιλλέως δρόμος (Бег Ахилла) – когда герой гнался за Ифиге-

²¹ Хоммель Х. Ахилл – бог. С. 66.

²² Ср.: Грейвс Р. Мифы Древней Греции. С. 485.

²³ Хоммель Х. Ахилл – бог. С. 70.

нией, похищенной Артемидой из костра в Авлиде²⁴. Та же, изменившая свою наружность черная (Μέλαινα) жрица «...среди жертвенных сосудов, очистительной воды и клокочущей из бездны пламенем чаши Аида, которую она будет раздувать...» варит в ней мясо погибших. Надо отметить, что эпитет «черная» обычно характеризует хтонические божества, в т.ч. и Гекату. Павсаний же сообщает, что «Гесиод в своих поэмах в «Каталоге женщин» говорит, что Ифигения не умерла, но по воле Артемиды стала Гекатой» (Paus. I, 43, 1). Возможно, именно эта версия может объяснить тот факт, что на Кинбурнской косе, в роше Гекаты был найден алтарь, посвященный Ахиллу (PЕ, I², 327)²⁵.

В античной литературе преобладает мнение о последующем слиянии образов Ифигении и Артемиды. Антоний Либерал в «Метаморфозах» (Ant. Lib. 27), ссылаясь на Никандра, отмечает, что Артемида сама отпустила Ифегению из своего служения к Ахиллу, сделала ее богиней и назвала Орсилохией (Родовспомогательницей). Согласно же Аммиану Марцеллину, Орсилоха есть наименование Артемиды, которое она носила в стране тавров (Amm. Marc. XXIII,8,34).

Таким образом Ифигения оставила заметный след в религиозной истории Северного Причерноморья не только как спутница Ахилла, но и как владычица в подземном царстве – Геката, а так же как жрица Артемиды или как сама богиня.

Следует отметить, что все эти женщины в своей земной жизни были так или иначе связаны с убийствами, подвергались гонениям, несчастьям, а иногда и сами несли их – т.е. они имели нечто общее в земной жизни с Ахиллом (представляли со-

---

²⁴ По мнению Н.О.Лейпунской, эта легенда имеет относительно позднее происхождение и связана с основанием милетских колоний на Черном море – Лейпунська Н.О. По культ Ахілла в Північному Причорномор'ї // Археологія. 1970. Т.23. С. 63.

²⁵ Такого мнения придерживался И.И.Толстой – см. Толстой И.И. Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте. Пг., 1918. С. 62-64. Найденная надпись, вероятно, указывает на тесную связь Ахилла и Гекаты – см. Коршунков В.А. Культ Ахилла в Северном Причерноморье и хвойные растения // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти М.И.Ростовцева. Новочеркасск. С. 33.

бой его женскую ипостась). Кроме того, Елена, Медея и Ифигения были в определенной степени связаны с царством мертвых и загробной жизнью, а, следовательно, составляли пару этому богу-герою. Греческое мышление в соответствии с моделью патриархального строя общества требовало женского соответствия для божества подземного мира²⁶, коим и являлся Ахилл на Левке. Еще одной особенностью этих легенд является полное отсутствие здесь каких-либо следов поклонения спутницам героя. На острове располагалось большое святилище, известное во всем греческом мире, но в нем не зафиксировано ни одно подношение супруге Ахилла. Вероятно, его культ не включал в себя совместное почитание с какой-либо паредрой.

В отличие от Ахилла, Геракл посещал понтийские земли во время своей земной жизни. Здесь он преследовал Керинейскую лань, шел за яблоками Гесперид, гнал коров Герiona и сражался с амазонками. Из этих мифов лучше других известен третий, достаточно подробно записанный Геродотом. Согласно легенде, герой вступил в связь со змееногой местной богиней (Herod. IV, 8-10). Змеедева хитростью увела у героя коней, пока тот спал и вернула их только после того, как он стал ее временным супругом. От этого брака было рождено три сына. Из них в результате испытаний (натянуть лук отца и опоясаться его поясом) на родине остался младший, Скиф, давший начало скифскому народу. Эта легенда стала предметом спора среди исследователей еще начиная с конца XIX в. – в результате сложились две точки зрения на этот сюжет. Историки-иранисты отстаивают скифское происхождение этого мифа и, следовательно, считают Геракла скифским мифологическим персонажем. Такого мнения придерживаются Б.Н. Граков, Д.С. Раевский, С.С. Бессонова, Т.В. Блаватская и др. Антиковеды считают эту понтийскую легенду творчеством древнегреческих мифотворцев, и видят в Геракле сугубо греческого героя, священный брак которого с местной владычицей должен был служить обоснованием права греков на владение землей в Северном Причерноморье (С.А. Жебелев, А.С. Русяева, Э.И. Соломоник, М.В. Скржинская, Г.А. Кошеленко, И.А. Емец и др.). Вероятно, более правильной является вторая версия.

²⁶ Хоммель Х. Ахилл – бог. С. 65.

Так, по мнению С.А. Жебелева, греческое происхождение этой легенды подтверждается главным действующим лицом – исконно эллинским героем Гераклом²⁷. М.В. Скржинская предполагает, что это сказание является порождением причерноморского фольклора с включением в него некоторых скифских образов. Следует отметить, что скифский по своему происхождению миф вряд ли был включен в исконный греческий цикл подвигов Геракла²⁸. Геродот записал вариант мифа о Геракле и змееногой деве в том виде, как его рассказывали в Ольвии. По мнению А.С. Русяевой, эта легенда, привязанная к десятому подвигу Геракла, была создана в Нижнем Побужье в последней четверти VII в. до н.э. в среде милетских переселенцев²⁹. Однако легенда с похожим сюжетом упоминается у Диодора Сицилийского (Diod. II, 43, 3-4)³⁰.

Но нельзя полностью игнорировать и скифские мотивы легенды. Греки, в целом, не игнорировали местных варварских богов (а змеедева, несомненно, являлась таковой) – они поклонялись им и приносили жертвы, считали их покровителями земель, ставших их новой родиной (например, культ Девы в Херсонесе). В IV книге «Истории» Геродота также упоминается о богах, которых почитают скифы – в их числе назван Геракл (Herod. IV, 59). Б.Н. Граков отождествлял Геракла со скифским родоначальником Таргитаем, что было принято многими скифологами³¹. С.С. Бессонова считает, что функциональная близость этих двух образов очевидна, хотя полное тождество и не обязательно. По ее мнению, Геракл не просто подменил Таргитая или аналогичного ему скифского героя, но и принес в легенду мотивы и сюжеты собственно мифологического цикла. Кроме того, скифский Геракл предстает как божество, тес-

---

²⁷ Жебелев С. А. Скифский рассказ Геродота // Жебелев С. А. Северное Причерноморье. М.-Л., 1953. С. 333-334.

²⁸ Скржинская М.В. Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье. Киев, 1991. С. 18.

²⁹ Русяева А.С. Понтийская легенда о Геракле: вымысел или реальность // Духовная культура древних обществ на территории Украины. Киев, 1991. С. 113-114.

³⁰ В ней в качестве главного героя фигурирует не Геракл, а Зевс.

³¹ Граков Б.Н. Скифский Геракл // КСИИМК. 1950. №34. С. 12-15.

но связанное с функцией защиты (физической мощи власти, военной доблести) – в первую очередь с победой над чудовищами³².

Возможно, что эта греческая в своей основе легенда, могла иметь аналогии в скифской среде – в первую очередь, в присутствии схожего по функциям героя среди местного варварского населения. Первоначально Геракл греческий, по-видимому, довольно четко отделялся от Геракла скифского. Однако в период эллинизма могло произойти их слияние (это отражает стремление греков «породнить» своих и скифских богов). Здесь, вероятно, кроется одна из главных причин широкой популярности героя во всем Северном Причерноморье.

С именем Геракла связана еще одна греческая легенда боспорского происхождения, донесенная до нас Страбоном. Согласно сведениям этого автора, богиня Афродита, когда на нее в районе Фанагории напали гиганты, позвала на помощь Геракла и спрятала его в какой-то пещере; затем, принимая гигантов поодиночке, она отдавала своих врагов Гераклу, чтобы тот их убил. За то, что Афродита расправилась с гигантами с помощью обмана, она и получила прозвище «Апатура», что значит «обманщица» (Strab. XI, 2, 10). В этом мифе Геракл предстает в облике спасителя, т.к. именно он избавляет Афродиту от гигантов. Кроме того, герой умерщвляет претендентов на любовь богини у входа в пещеру – т. е. в подземный мир, преисподнюю. Так в легенде проявляется хтоническая сущность героя. С.Р. Тохтасьев, подробно проанализировавший легенду, считает, что это была не храмовая легенда святилища Афродиты Апатурос, а чисто бытовое фольклорное произведение³³. Значит, эта легенда должна была иметь довольно широкое распространение среди местного населения. Следовательно, в сознании боспорцев Геракл был тесно связан с Афродитой, которая в то время была главным женским божеством плодородия.

---

³² Бессонова С. С. Религиозные воззрения скифов. Киев, 1983. С. 13-14;45.

³³ Тохтасьев С. Р. Боспорская легенда об Афродите Апатурос // ВДИ. 1983. №2. С. 114-116.

Такая связь отражена как в мифологии, так и в культуре Геракла и в Греции, и в Северном Причерноморье. Согласно мифологической традиции, Геракл был связан с загробным миром (сражение младенца Геракла со змеями, сражение его с хтоническими чудовищами, спуск Геракла в Аид и извлечение Кербера, путешествие героя за край света за яблоками Гесперид, вступление в брак в пещере в Скифии с полуженщиной – полузмеей и т.д.). В честь героя Деметрой были основаны малые Элевсинские мистерии (Diod. IV, 14). Геракл вместе с Диоскурами был посвящен в Элевсинские таинства (Apollod. V, 5, 12), что само по себе является доказательством существования определенных взаимоотношений с подземными богами³⁴. В мифах также отмечается тесная связь героя с божествами земледелия и плодородия. Так, по одному из мифов, Геракл помогал во Фригии местному богу Литиерсу во время жатвы и способствовал вызыванию духа хлеба и дождя³⁵.

Мифы Греции не донесли до нас каких-либо сведений о связи между Гераклом и Афродитой, но она существовала в их культах. Так, в Аркадии в храме Великих богинь около статуи Деметры стояла статуя Геракла, а внутри ограды святилища этих богинь находился храм Афродиты (Paus. VIII, 21, 1-3; 31, 5). В Северном Причерноморье также зафиксировано совместное почитание Геракла и Афродиты – об этом свидетельствуют лигатуры на керамике из Херсонеса³⁶, граффити из Китея³⁷, терракотовые статуэтки Эрота-Геракла из Китея и Пантика-

---

³⁴ Алексеева Е. М. Культы Горгиппии // СА. 1986. №4. С. 37; Новосадский Н.И. Элевсинские мистерии. СПб., 1887. С. 149-150; Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. М., 1996. С. 80-81; Кереньи К. Элевсин: архетипический образ матери и дочери. М., 2000. С. 74-79.

³⁵ Фрэнгер Дж. Золотая ветвь. Л., 1928. Т. 3. С. 140.

³⁶ Граффити античного Херсонеса / Под ред. Э.И.Соломоник. Киев, 1978. № 872, С. 66. См. также: Аграфонов П.Г. Культ Геракла в Херсонесском государстве (IV в. до н.э. – III в. н.э.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1999. С. 114.

³⁷ Молева Н.В. Греческое и варварское в религиозном мировоззрении городской общины Китея (по материалам святилища) // Идеология и политика в античной и средневековой истории. Барнаул, 1995. С. 14; Семичева Е. А. Граффити Китейского святилища // Боспор и античный мир. Н. Новгород, 1997. С. 140.

пея³⁸. Вероятно, появление легенды объясняется связью культа Геракла с плодородием и подземным миром, а также с функцией защиты. Геракл почитался здесь как мужской коррелят богинь плодородия, и в первую очередь Афродиты, с отчетливо выраженными хтоническими чертами.

Таким образом, все мифы, связанные с женами и возлюбленными героев являются греческими по своему происхождению, причем легенды о спутницах Геракла были результатом творчества причерноморских эллинов. Предания, повествующие о Елене, Мееде и Ифигении, своим появлением обязаны представлениям об Ахилле как о хтоническом божестве, обязанном иметь супругу с аналогичными функциями. Мифы о возлюбленных Геракла ассоциируются с прижизненными подвигами героя. Своеобразие этих мифов заключается в том, что здесь на первый план выходят именно женские персонажи (Геракл вынужден вступить в связь со змеедевой, он также только помощник Афродиты в борьбе с гигантами). Кроме того, мифы о супругах героев никак не отразились на культах Ахилла и Геракла. Следов совместного почитания героев и их спутниц найдено не было – единственным исключением стала Афродита.

---

³⁸ Молева Н.В. Греческое и варварское... С. 53; Шауб И. Ю. Пантикапейский Эрот-Геракл // КСИА. 1981. №168. С. 41-42.